

30.09.2111 г.

17:05

Белые стены, белый кафельный пол, белый потолок и льющийся с него белый свет. Влад ненавидел белый. Цвет чистоты, невинности, нетронутости — цвет ничего. Лишь слепящая пустота вокруг.

Но Артур считал иначе. Он подсмеивался над Владом за его мысли и отвечал, что белый — это величие, что белый — цвет победы. Их победы.

Они не спорили и каждый оставался при своём мнении.

Влад дошёл до нужной ему двери и приложил ладонь к биометрическому сканеру. Тот вспыхнул зелёным и дверь отъехала в сторону. Артур не был ничем занят — развлекал себя кручением ручки между пальцев — и сразу обратил внимание на вошедшего.

— Привет! Как дела? — поинтересовался он. Расслабленный и ни о чём не беспокоящийся — как и всегда. Словно они занимались каким-нибудь мелким бизнесом вроде маникюрных и парикмахерских, а не грабежами, угрозами и — если придётся — убийствами.

— Хорошо, — ответил Влад, усаживаясь в кресло напротив Артура, — взрывчатка наша.

— Ты весь потрёпан, что случилось? — он преувеличивал — Влад успел привести себя в порядок, умыться и переодеться. Но Артур всегда был мастер подмечать детали. Интересно, что он увидел на этот раз, какая деталь навела его на подозрения, что что-то случилось? Какая-нибудь мелкая ссадина? Напряжённость чуть больше обычного? Или может быть что-то во взгляде выдало Влада? Что толку гадать — оно просто было.

— Он сказал, что не будет говорить с «клеймённым мальчиком на побегушках»...

Артур прервал его на полуслове.

— И ты его переубедил.

Взгляд у него был жёстким, недовольным. Не так он предпочитал вести дела. Его стихия — разговоры, уговоры, переговоры. Поэтому он и умудрился заставить людей перевести всю преступность в подполье.

Но Влад так не умел. У него не было этого дара убеждения. Он не умел располагать к себе людей так, как это делал Артур.

И добивался своего кулаками.

— Когда же ты уже выкинешь это из головы? — спросил Артур. И Влад признал, что тот абсолютно прав. Всю жизнь лелеять то, что случилось много лет назад и больше никогда не повторится — та ещё глупость. Но у него не получалось отпустить это и забыть всё произошедшее.

И он раз за разом возвращался в те дни, когда его клеймили калёным железом, подтверждая право собственности, и держали в клетке, словно зверя.

Шёл двадцать второй век, но работорговцы оставались всё такими же уродами, как во времена, когда было другое летоисчисление и вселенная вертелась вокруг Земли.

— Я не смогу уберечь тебя, если ты не будешь меня слушать, — Артур встал из-за стола и подошёл к Владу. Обнял. Артур любил объятия — ему казалось, что так он делает мир немножко светлее. Влад всегда гадал, каким образом это убеждение уживается с желанием разнести всё вокруг и остаться одному среди выжженной пустыни.

— Я не нуждаюсь в твоей защите, — уже давно нет, — я в состоянии защитить себя сам. — Может быть для этого понадобятся кулаки — может быть оружие. Но он сможет. И уж точно не Артуру стоит волноваться о его безопасности.

— Лучше скажи как твои дела, — перевёл Влад тему, мягко отстраняя друга от себя.

Артур улыбнулся — ярко, как будто внутри него было солнце.

— Я встретил Гения. Она теперь будет вместе с нами.

Влад подозревал, что сама девушка, если и знала о планах Артура, то едва ли была с ними согласна. Но когда Артур что-то решал, всё шло по его плану. У него был странный дар — влиять на события совсем немного, но оборачивать их в свою пользу. Хотелось бы Владу уметь так же — в этом он Артуру даже завидовал.

— Она превосходна, — продолжал тем временем Артур, — именно то, что нам нужно. Она аналитик — я сразу понял это по её взгляду. Способна просчитать тысячу вариантов развития событий за секунду. Уверен, она нашла способ безболезненно уйти от меня, но всё-таки осталась поговорить. Такая любопытная. Всё пыталась вызнать обо мне побольше.

Если эта Гений была настолько хороша, как её описывал Артур, то может у неё что-то и получилось. Оставалось лишь гадать, как она этой информацией воспользуется.

— Это из-за неё ты отменил встречу? — В самый последний момент Владу пришло сообщение: «Кравцов твой. Разберись.» — и ни слова больше. Влад не стал звонить и спрашивать, что это значит и выяснять причины. Это было бесполезно. После таких сообщений Артур попросту игнорировал все последующие звонки.

— Да. Поверь, одна эта встреча, стоила сотни других.

И Влад верил. И ему до смерти хотелось узнать, кого же это нашёл Артур и что он теперь собирается делать. Но Влад знал, что даже если он спросит, ему не ответят. Подобную информацию Артур всегда держал у себя в голове и ни с кем ею не делился — даже с Владом, который был ему и лучшим другом и названным братом.

— Когда она присоединится? — к этому нужно было подготовиться.

Но Артур лишь пожал плечами:

— Когда придет время.

Это значило примерно «Не имею ни малейшего понятия, но это произойдёт, когда она нам

понадобиться». Кажется, её необходимость обострялась со дня на день — события закручивались всё сильнее и напоминали Владу ураган. Знать бы, куда он идёт и к чему приведёт.

— Есть что-нибудь, что ещё я должен знать? — спросил он. У Артура было в запасе немало секретов: некоторыми он делился — некоторыми нет.

— Дай подумать, — он молчал где-то с минуту. — Нет, ничего такого, где понадобилась бы твоя рука.

Так было даже лучше. Проще.

Можно было наконец забыть про начальник-подчинённый и снова побыть просто братьями. Влад расслабился, откинулся на спинку кресла — Артур напротив него сел прямо на стол.

— Сколько времени ты уже не спал? — спросил Влад, зная его дурную привычку не закрывать глаз, пока не начнёт мутиться сознание.

Артур пожал плечами.

— Полтора дня. Может чуть больше или меньше.

Влад покачал головой, но ничего не ответил. Всё, что можно сказать он произносил уже сотни раз и любые доводы оказывались бесполезными — Артур так привык, ему так комфортно, это необходимо. Так он объяснялся.

— Если заснёшь — я займусь твоими делами. Без проблем. — Это действительно было легко, ведь Влад знал всё, что было нужно знать. А что нет — Артур решал в первую очередь и никаких дел подобного рода просто не оставалось.

— Спасибо, — улыбнулся Артур. Только он один умел улыбаться так ярко и тепло, что согревало и переворачивало всё внутри. — Но давай как-нибудь в другой раз, ладно? Тебе и самому нужно отдохнуть.

И это тоже было правдой. Встреча с Кравцовым измотала его, а слова Артура напомнили ему об этом и словно навалились тяжёлым грузом на плечи. Артур всегда умел увидеть суть.

— Иди отдохни. И не волнуйся за меня — знаешь же, что справлюсь.

Знал. И от этого беспокойство лишь росло.

— Хорошо, — Влад выдавил улыбку и встал. — Позови меня, когда начнётся, — он не стал уточнять, что именно должно начаться — он сам этого не знал.

— Конечно.

31.09.2111 г.

13:00

«Сейчас. Центр-холл.»

Сообщение было отправлено с неизвестного номера, но Владу не нужно было долго гадать от кого оно. Звон пришедшей эсэмески разбудил его, а текст окончательно избавил ото сна. Влад собрался в считанные минуты и уже вскоре летел к назначенному месту. На дорогу у него ушло пятнадцать минут — слишком долго, но он находился слишком далеко от названного места и при всём желании не мог нестись быстрее — аэромобиль и так летел на предельной скорости.

Центр-холл был огромен. Крупнейший торговый центр города — и почему он выбрал встречу именно здесь? Обычно это были тихие кафе, на улочках города, где ходят полтора человека в час. Как найти человека среди разношерстной толпы, исчисляемой тысячами? На самом деле очень просто — нужно только знать, что он любит больше всего. План показывал, что на территории было всего две кондитерских — обе рядом друг с другом на четвёртом этаже возле третьего лифта. «Радужный вкус» или «Кремовый пир»? Естественно, второе. Именно в этой сети они встречались чаще всего.

Внутри — полумрак, дающий отдохнуть глазам после сплошного света в торговом центре: лампы на потолке, лампы на витринах, неоновые вывески, мигающие указатели, подсвеченная реклама на каждом столбе. Это так утомляло.

Музыка тоже была спокойной, отрезающей от шума внешнего мира. Что-то оркестровое сменилось скрипичным соло. Наверное, какая-то классика — Влад не был силён в музыке.

— Ты долго, — сказал Первый, как только Влад нашёл столик, за которым тот расположился.

— Быстрее было просто невозможно, — на всё-проезд ушло двадцать-двадцать пять минут. Не слишком уж много на неожиданную и несогласованную встречу, по мнению Влада. Но Первому было как будто всё равно.

— В следующий раз я не стану столько ждать.

Он врал. Первый был готов ждать его часами, если не днями. У него, как ни странно, не было дел важнее встреч с Владом. — Я пришёл, — ответил Влад. — Что дальше? Глупый вопрос. Они оба знали, что последует за этой встречей. Влад не стал дожидаться ответа. — Я достал для Артура взрывчатку. Она не станет долго залёживаться. Я не знаю где и когда он собирается её применить, но взрыв будет громким. Артур ничего не делает наполовину — и в этот раз он тоже расстается на полную. Первый спокойно кивнул и подцепил ложкой кусок торта побольше — это было что-то с огромным количеством крема и тёмным-тёмным коржем. На его лице ни дрогнул ни мускул — как и всегда. Он лишь смотрел на Влада не мигающим взглядом металлических глаз. Влада всегда гипнотизировали эти два кружляшка находившиеся на том месте, где должны были быть радужка и зрачки. — Но это ведь не всё? Верно? От Первого невозможно было скрыть что-либо. Если Артур замечал любые мелочи, то Первый в принципе не мог упустить что-то из виду. Даже если бы захотел — его глазами смотрели ещё с десятков человек. Влад помолчал минуту, решая, как лучше преподнести следующую новость. — На его стороне Гений, — да, это ещё не было правдой, но какая в данном случае разница? Даже просто возможность подобного заставит трястись людей по ту сторону глаз Первого больше, чем все бомбы этого мира. Первый замер. Ложка громко ударилась о тарелку именно в тот момент, когда заглохли все другие звуки в кафе. — Кто? — спросил он. И Влад вдруг почувствовал исходящую от него опасность, так же ясно, как в день десять лет назад, когда они встретились впервые. В день, когда Первый явился в их дом, чтобы убить отца Артура. Это чувство парализовывало, словно Влад был тем же мелким испуганным щенком, сжавшимся в

углу. Первый был больше, чем человек и больше, чем убийца. Его боялись даже собственные хозяева, нацепившие на него поводок дистанционного уничтожения. Создание, запрещённое всеми законами. Не человек, но и не робот. Нечто напичканное технологиями и нано до такой степени, что оставалось только гадать, каким образом это в принципе может существовать. — Кто перешёл на его сторону? — повторил он свой вопрос. Влад сглотнул. Он уже давно не видел эту сторону Первого. — Артур не назвал имени, — справившись с собой ответил он. — Только сказал, что это девушка. — Закажи себе что-нибудь, — Первый кивнул на меню, никак не выразив свою реакцию на донос. Влад поступил, как велено. Он не знал, что сейчас происходит. Скорее всего Первый обсуждал вопрос с руководством. Влад не собирался его прерывать — это могло быть чревато. Он заказал чизкейк и неторопливо поедал его. Влад умел читать эмоции по лицам людей, но в случае с Первым это умение было абсолютно бесполезно — его лицо было непроницаемой маской. Словно действительно робот. — Волноваться не о чем, — наконец промолвил Первый. И эти слова были сказаны для Влада. Зачем иначе их было озвучивать? — Эту девушку вычислят в течении суток, ей некуда деться.

«Поторопитесь» — как бы говорил он Владу.

— Тогда оставляю это в ваших руках, — Влад отодвинул тарелку с недоеденным куском торта. — До следующей встречи. — Впервые с момента, как его разбудило сообщение, он улыбнулся искренне.

Лицо Первого оставалось той же маской.

— До встречи.

Они разошлись и Влад уже через секунду связался с Артуром, зная, что хоть Первый при желании и мог бы услышать этот разговор — он не станет его слушать.

Появилась крошечная голограмма на часах.

— Я всё им рассказал, — начал он безо всяких приветствий. Возможно, счёт шёл на минуты и не было времени узнавать, как друг у друга дела. — Думаю, они уже начали её поиски. Что нам делать теперь?

Артур слушал внимательно, но в конце лишь хмыкнул.

— Нам? Ничего. Теперь всё зависит только от неё самой, — и улыбнулся той улыбкой, которую Влад ненавидел. Она означала что они действительно не могли сделать абсолютно ничего.